

Без колебаний, одним взмахом лезвия меча в руке Ван Донга, четыре или пять окровавленных сломанных рук упали на землю, и четыре или пять пружин крови вылились наружу, оставив большую лужу крови на земле в мгновение ока.

Несколько приспешников завывали, держась за сломанные руки, и от боли катились по земле, что заставило многих из окружающих студентов Академии боевых искусств испугаться и вздрогнуть, а их волосы пота были до колен.

Ван Донг хладнокровно ворчал, направил свой меч на нескольких своих приспешников и проглотил глубоким голосом: "Послушайте меня, все вы, возвращайтесь и скажите своему хозяину, что этот вопрос еще не решен, и я лично подойду к двери вашего хозяина и попрошу у него объяснений!

Несколько прихвостней испытывают боль и даже не могут говорить, только кивают головой.

Ван Донг перестал обращать на них внимание и повернул голову в сторону Лэн Юэ Цуй и Чжин Му, его лоб снова бороздил этим взглядом.

Не знаю, было ли это из-за того, что Лэн Юэ Цуй так много раз проигрывала Цзинь Му, что она подсознательно почувствовала определенные угрызения совести по отношению к Цзинь Му. В любом случае, когда Лэн Юэ Цуй дрался с Цзинь Му, она всегда вела себя так, как будто она дрожала от страха и не могла проявить свои десятипроцентные способности.

"Хэхээ..... Лэн Юэ Цуй, женский дом, всегда должен быть нежным, как можно быть таким грубым, как можно быть порядочным?" Цзинь Му был в легкой позиции против Лэн Юэ Цуй, и хотя он мог легко расправить нефритовую ладонь Лэн Юэ Цуй, он все же мог найти время, чтобы немного пофлиртовать, что было очень приятно.

"Сюй Яотин просто цветочный человек, оловянная голова пистолета с серебряным лицом, не очень хорошо выглядит, не как наш повелитель, настоящий мужчина по реальной цене! Как насчет этого? Хочешь попробовать со мной? Я оставлю это для тебя! Хахаха....."

Лэн Юэ Цуй уже был в невыгодном положении, но слова Чжин Му вызвали у неё ярость, и она была немного сбита с толку. Чжин Му, человек с причудливым ртом и без намерения жалеть ароматный нефрит в руках, изменил свой взгляд, как только увидел, что Leng Yue Cui раскрыл брешь, и его кулаки были как яростный тигр из клетки, танцуя как электричество и закатывая всевозможные кулаки и тени, как будто это были медные стены и железные стены, и взорвались в сторону Leng Yue Cui.

Как Ленг Юэ Цуй мог устоять? Похоже, что ноги мужчины попали в шкив, и он бесконтрольно упал назад.

"Хэхээ..... Лэн Юэ Цуй, дайте этому молодому господину хорошенько прилечь!" Одно движение дает Джину фору.

Он не хотел давать Ленгу Юечую еще один шанс дышать.

Когда я увидел его в первый раз, он собирался рухнуть, и сильный порыв ветра от наклонных толчков внезапно перевернулся. Этот сильный ветер, как сильный, так и внезапный, заставил Чжин Му почувствовать благоговение в сердце и отпустил Лэн Юэ Цуй, сделав несколько шагов назад.

После того, как избавился от Цзинь Му, Лэн Юэ Цуй всё ещё смотрел на Ван Дона с

сердцебиением, и собирался открыть рот, чтобы сказать "спасибо", но у Ван Дона было суровое выражение лица.

"У тебя все еще есть лицо, чтобы плакать? Лицо империи Цин Юнь скоро будет потеряно для тебя!" Ван Донг был настолько жестокосердечен, что был совершенно равнодушен к слезам Ленг Юе Цуй, а его слова были еще жестче, как тяжелый молот, который попал в сердце Ленг Юе Цуй.

Слезы, которые только что отчаянно подавляли Ленг Юе Цуй, наконец-то сломались и катились вниз, как неконтролируемый торрент.

Когда он посмотрел на нескольких приспешников, чью правую руку отрубил Ван Донг, его лицо еще больше изменилось, и он посмотрел на Ван Донга на несколько мгновений, прежде чем произнести мрачным голосом: "Сюй Яотин, я не ожидал, что ты будешь таким жестоким".

"Безжалостный"? Ван Донг выпустил холодный смех, его лицо холодное, как мороз.

Чжин Му не мог не прыгнуть, и он темным голосом сказал: "Играя передо мной в жесткий футбол, ты ищешь не того человека". Если у тебя хватает смелости, у тебя лично со мной есть несколько трюков, так что давай посмотрим, насколько ты способен и умеешь ли ты кричать на людей здесь".

Ван Донг посмотрел на него и безразлично сказал: "Не волнуйся, шанс будет".

Сказав это, он передал длинное слово Ленг Юе Цуй и мрачным голосом сказал: "Плачь, подожди, пока эта собака из династии Железной войны не приберется!"

Ленг Юечуй чувствовала себя обиженной в сердце, она не хотела игнорировать Ван Донга, но когда она увидела длинное слово, переданное Ван Донгом, её сердце вздрогнуло, и в мгновение ока все обиды Ленг Юечуя задымились.

Рассеять облака. Я больше не испытывал огорчения по поводу резких слов Ван Донга, только то, что я это заслужил.

До сегодняшнего утра она действительно не была соперницей Чжин Му, и было бы правильно, если бы ее обыграл Чжин Му. Однако только сегодня утром Ван Донг передала ей истинное хаотическое фехтование, а ее сила с Цзинь Му уже претерпела сто восемьдесят градусов трансформации. Если у тебя большое мастерство и ты побежден, разве тебя не надо ругать?

Получив длинное слово в руке Ван Донга, выражение Ленг Юе Цуй в одно мгновение резко изменилось, с огненным боевым духом и величественной аурой, похожей на магму, которая выстрелила прямо в облака, как будто он превратился в кого-то другого.

У этого меча нет глаз, если он случайно причинит тебе боль, то мое сердце все равно будет болеть?"

Игривое лицо Цзинь Му, если бы мы были в прошлом, Лэн Юэ Цуй прыгнул бы к его ногам в гневе, но, глядя на Цзинь Му, Лэн Юэ Цуй был похож на клоуна-лапушку, никакого гнева в его сердце, только сарказм и презрение.

"Чжин Му, посмотрим, как долго ты сможешь прыгать!" Немного упрекнув рот, Лэн Юэ Цуй на кончике пальца ноги превратил длинное слово в руке в яркий и холодный свет электричества и

ударил ножом прямо в сердце Чжин Му.

Импульс меча Лэн Юэ Цуй был чрезвычайно свирепым и быстрым, что уже удивило Цзинь Му, но что еще больше удивило его, так это мощная сила, которая извергалась из тела Лэн Юэ Цуй, как будто она могла уничтожить небо и землю.

"Что это за фехтование?" Чжин Му не мог не прокричать странный крик и почувствовал такую слабость сердца, что не осмелился его поймать, поэтому быстро лопнул в обратную сторону.

"Тебя это пугает? Оказывается, ты тоже ничего!" Когда он снова увидел замаскированный шок на лице, сердце Лэн Юэ Цуй было наполнено облегчением. Ее фигура также стала более гибкой, и длинное слово в ее руке, казалось, пришло к жизни, как духовная змея, изменяя и преобразовывая, брызгая вне электрического света и посылая цыплят Цзинь Му Би летать и собаки прыгать.

Где было облегчение на лице Чжин Му с самого начала? Его лицо было каменистым, как дно черного горшка, и он был в бешенстве, прыгая вверх и вниз, не осмеливаясь расслабиться ни на секунду! Через несколько ударов с его лба капал холодный пот.

"Какой злой меч!" Чжин Му отступил более чем на десять шагов подряд и выпустил сигнал тревоги у себя во рту, а из его глаз вырвался страх.....

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/855819>